

Авадхута Упанишада

Кришнаяджурведа; группа упанишад – саньяса.

Ом! Пусть Он защищает нас обоих; пусть Он лелеет нас обоих;
Да будем мы энергично работать сообща,
Пусть наше изучение будет энергичным и эффективным;
Да не будем мы выступать друг против друга.
Ом! Пусть мир будет во мне!
Пусть мир будет в моём окружении!
Пусть мир будет в тех силах, которые действуют на меня!

1. И вот (*атха ха*) [мудрец] Санкрити пришёл к почтенному (*бхагавану*) авадхуте Даттатрее и спросил Его: "Почтенный (*бхагаван*), кто такой авадхута? Каковы его состояние и образ жизни (*стхити*)? Каковы его свойства (*лакшма*)? Каково его мирское существование (*сансара-на*)? Ему ответил почтенный (*бхагаван*) Даттатрея, чрезвычайно сострадательный (*парама-каруника*):

2. Авадхуту называют авадхутой, поскольку он бессмертный (*акшара*); наиболее желанный и превосходный (*варенья*); он отверг (*дхута*) мирские узы (*сансара-бандхана*); и он – то, что указывается в начале ("То [запредельное]") (*ади-лакшья*) [высказывания] "То ты еси" (*тат-твам-аси*) и т.д.

3. Тот, кто непрестанно пребывает в своём высшем Я (*Атме*), после пересечения (*вилангхья*) [барьера] каст и стадий [социальной жизни] и таким образом поднимаясь над варнами (кастами) и ашрамами (здесь – стадиями жизни) и пребывает в единении [с Богом] (*йоги*), тот считается (*катхья*) авадхутой.

4. Радость и всё приятное (*прия*) – его голова (*шира*); наслаждение (*мода*) – его правое крыло (*дакшина-накшака*); необычайное наслаждение (*пра-мода*) – его левое крыло (*уттара-накша*); и блаженство (*ананда*) – сама его природа (*гошпада*, букв. "след копыта коровы"); (так он принимает четырёхгранное состояние).

5. Бога-Брахмана (*гопала*, здесь букв. "Пастыря") не следует уподоблять (*садрица*) ни голове (*шириша*), ни срединной части (*мадхья*), ни нижней (*чапьядха*), но [следует отождествлять] Брахмана с "хвостом" (*пуччха*) и исчезающим остатком (*пратиштха*), поскольку говорится, что Брахман – это "хвост" (*пуччха*) и необусловленный другим деятелем (*а-карана*) деятель (*кара*). Таким образом (*критва*) те, кто созерцают это четырёхгранное деление (*чатуш-патха*), достигают всевышней (*парама*) Цели пути (*гати*).

6. Ни ритуалами (*на-кармана*), ни потомством (*на-праджая*), ни богатством (*дханена*), но одной только (*айка*) отречённостью (*тьяга*) достигается бессмертие (*амрита*).

7. Его (авадхуты) мирское существование состоит в свободном странствовании, в одеянии (*самбара*) или (*ва*) без него (*дигамбара*). Для них (т.е. авадхут) (*тешиа*) нет ничего праведного или неправедного (*дхарма-адхарма*); ничего непорочного и святого (*медхья*) или несвятого (*амедхья*). Через вкушение всего, что он желает (*санграхана-ишта*), [обладая правильным знанием, авадхута] совершает величайшее жертвоприношение (букв. *ашвамедха*, жертвоприношение коня) внутри себя, будучи жрецом (*джаята*). Это наиболее величественное и пышное празднество и жертвоприношение (*маха-макха*) и великая йога (*маха-йога*).

8. Вся связанная с этим (*критснамет*) деятельность (*карма*) свободна от всех пороков и недостатков (*аччхидра*). Он не (*на*) принимает на (*вигайеттан*) себя (*сва*) никаких великих обетов (*махаврата*); и он (*са*) не (*на*) пребывает в невежестве (*мудха-валлипйате*).

9. Подобно тому, как (*ятха*) солнце (*рав*) поглощает (*прабху*, "более могущественно") все воды (*сарва-раса*), и всё (*сарва*) предаваемое огню (*хутащана*) воистину (*хи*) поглощается (*бхакша*) [огнём] (в то время как сам огонь не затрагивается этими вещами), так же (*татхаива*) [чистый] йог (*йоги*) наслаждается всеми объектами чувств (*вишья-прабху*), не (*на*) будучи вовсе (*шуддха*) запятнан (*лип*) добродетелью и пороком (*пунья-папа*).

10. Подобно тому, как океан, в который впадают воды всех рек, сохраняет собственную природу, несмотря на наполняющие его [со всех сторон] воды, подобно этому только тот достигает умиротворённости (*шанти*), в кого все желания (*кама*) втекают подобным образом, а не тот, кто следует диктату страсти (*кама-ками*).

11. Нет ни обуздания-устранения (*на-ниродха*), ни устремления к движению вовне (*на-чотпаттирна*); нет ни связанности (*баддха*), ни устремлённости-завершаемости (*на-садхака*). Нет ни ищущего освобождения (*мумукишу*), ни – воистину (*вай*) – освобождённого (*мукта*); такова наивысшая Истина (*парамартха*).

12. В этом мире (*айхика*) и в следующем (*амушми*) Я совершал множество деяний ради достижения желаемого или обретения освобождения. Всё это теперь в прошлом (*пура*).

13. Это само по себе состояние удовлетворённости. Воистину, вспоминая эти же былые достижения (*крита-критья*), связанные с объектами, остаёшься таким образом всегда удовлетворённым. Несчастные (*духкхин*) глупцы (*аджня*), жаждущие сыновей и исполнения прочих желаний снова и снова, остаются вечно (*нитьяща*) ненасытными (*трипьяти*) и страдающими.

14. Поэтому к чему страдать Мне, наполненному запредельным блаженством (*парам-ананда-пурна*)? Пусть те, кто стремятся попасть в другие миры (*пара-лока*), исполняют снова и снова [проходящие и крайне незначительные] ритуалы (*карма-ани*).

15. Что должен Я, обладающий природой всех миров (*сарва-лока-атмака*), исполнять? Для чего и как? Пусть сведущие толкуют шастры (священные писания) или преподают веды.

16. У Меня нет подобной квалификации, и потому Я свободен от деятельности. У Меня нет желания спать (*нидра*) или просить подаяние (*бхикша*), купаться (*снана*) или мыться (*шауча*). Равно как Я и не делаю этого (*на-кароми-ча*).

17. Если зеваки представляют себе это так, то пусть так и будет. Какое значение имеют для Меня представления других? Гроздь тёмно-красных ягод (*Abrus precatorius*) не обожжёт, даже если другие считают, что эти ягоды пышут жаром. Подобным образом Я не принимаю участия в мирских обязанностях, соотносимых [со Мной] другими.

18. Пусть не ведающие реальности изучают священные писания; ведая [реальность], почему Я должен учиться? Пусть имеющие сомнения (*випарьяста*, "меняясь снова и снова", "наложение одного на другое") постоянно медитируют (*нидидхйасе*). Поскольку у Меня нет сомнений, Я не медитирую (*дхйана*).

19. Если бы Я пребывал в иллюзии, Я бы медитировал; не имея иллюзий, зачем [Мне] медитировать? Я [никогда] не (на) принимаю (*випарьясам*) тело (*дэха*) за высшее Я (*атма*).

20. Обычное представление "я – человек" (*ахам манушья*) возможно даже без этого смятения (омрачения) ума, ибо это происходит из-за впечатлений, накопленных в течение долгого времени.

21. Когда приведённые в движение (*вйавахара*) плоды действий (*праарабдха-карма*) истощатся (*кишина*), обычное представление (о "я" и этом мире) также сойдёт на нет (*ниварта-те*). Это (мирское представление) не прекратится даже в результате множества (*сахасрата*, "тысячекратных") медитаций (*дхйана*), если такие действия (т.е. *праарабдха-карма*) ещё не истощились (*карма-кшая*).

22. Если вы стремитесь предельно ограничить (*вирала*) мирские взаимоотношения (*вйавахарита*), то медитация для вас. Но поскольку мирские взаимоотношения не служат Мне помехой (источником раздражения, *бадха*), зачем (*кута*) Мне медитировать (*дхйаямайахан-кута* – "при чём здесь медитация?")?

23. Ничто не (*насти*) отвлекает (*викшепа*) Меня, и поэтому (*ясманме*) Я (*мама*) не (*на*) нуждаюсь в сосредоточении (*самадхи*, сбалансированное и невозмутимое состояние ума и разума-буддхи). Отвлечение внимания (*викшепа*) или сосредоточение (*самадхи*) относятся к уму (*манас*), подверженному видоизменениям (*сйад-викарина*).

24. Разве может быть здесь (*атра*) отдельное (*притхак*, одиночное, следующее одно за другим) переживание (*анубхава*) для Меня, обладающего природой (*рупа-сья*) вечного (*нитья*) переживания-постижения (*анубхава*)? Что должно быть сделано, то и делается (*критам-критьям*), что должно быть обретено (*прапаяния*), то и обретается (*прапта-митьева*) извечно (*нитьяшах*).

25. Пусть мои деяния (*вйавахара*), будь они мирские (*лаукика*), или же (*ва*) связанные со священными писаниями (*щастрия*), или же (*ва*) иного рода (*ванйатхати*, отшельнические?), идут своим чередом, в то время как Я не являюсь ни действующей силой [этого деяния], ни тем, на кого [оно] воздействует.

26. И хотя (*атхава*) Я достиг того, что должно быть достигнуто, всё же Я буду придерживаться стези (*марга*), указываемой священными писаниями (шастрами) ради (*камйая*) блага мира (*лока-ануграха*). Разве это причинит Мне (*ахам мама*) какой-либо вред (*кшати*)?

27. Пусть тело будет занято поклонением богам (*дэва-арчана*), купанием (*снана*), омовением (*шауча*), сбором подаяния (*бхикша*) и т.д. Пусть речь (*вак*) снова и снова произносит тара-мантру (заклинание-оберег, *тара-джапа*) или повторяет отрывки из упанишад.

28. Пусть это будет непоколебимая (*дхирья*) медитация (*дхйаяту*) на Вишну, или же (*ва*) растворение (*вили*) в блаженстве (*ананда*) Брахмана. Я – свидетель (*сакшьяха*). Я ничего не совершаю и не заставляю что-либо свершаться (*на-курве-напи-карае*).

29. Будучи удовлетворённым (*трипта*) выполненными деяниями (*критам-критьятая*) и достигнутыми свершениями (*прапта-прапьятая*), [я] постоянно (*пунах*) воспринимаю себя (*манйа*) следующим образом с моим (*сва*) удовлетворённым (*трипья*) умом (*манас*):

30. Благословенен Я (*дханйо-ахам*), благословенен Я. Непосредственно и всегда Я переживаю моё высшее Я (*сва-атма*). Благословенен Я, благословенен Я. Блаженство Брахмана ярко сияет (*вибхати*) во Мне.

31. Благословенен Я, благословенен Я. Я не замечаю (*на-викша*) страдания (*дуккха*) существования (*самсарика*). Благословенен Я, благословенен Я. Моё невежество (*свасья-аджняна*) убежало (*палайита*) прочь (*квати*).

32. Благословенен Я, благословенен Я; Мне не (*на*) ведомо (*видьяте*) ничего (*кинчит*), что Я должен был бы выполнить (*картавайя*). Благословенен Я, благословенен Я. Всё (*сарва*), что должно было быть обретено (*праптавайя*), ныне обретено (*сам-панна*, "пришло").

33. Благословенен Я, благословенен Я. Разве можно сравнить Мою удовлетворённость (*трипта*) с чем-либо в этом мире! Благословенен Я, благословенен Я; благословенен, благословенен, снова и снова (*пунах*), снова и снова (*пунар*) благословенен.

34. О (*ахо*) [накопленные] добродетели (*пунйам*)! О [накопленные] добродетели! [Вы] принесли плоды (*пхалита*)! [Вы] принесли плоды! Воистину (*дридха*) [принесли]! Благодаря богатству добродетели (*пунйасйа*) мы такие, какие мы есть (*ваямахо-ваям*).

35. О [дивное] знание (*джняна*), о [дивное] знание! О [дивное] счастье (*сукха*), о [дивное] счастье! О [дивные] священные писания (*шастра*), о [дивные] священные писания! О [дивные] учителя (*гуру*), о [дивные] учителя!

36. Тот, кто постигает это, при этом также достигает всего, чтобы должно быть достигнуто. Он становится (*бхавати*) очищенным (*пута*) от греха употребления алкоголя (*сура-пана*). Он становится очищенным от греха кражи (*стея*) золота (*сварна*). Он становится очищенным от греха убийства (*хатйа*) брамина. Он становится очищенным и свободным от действий, предписанных или запрещённых (*критйа-акритйа*). Зная это (*видитва*), пусть он странствует (*ачара-пара*) согласно его свободной воле (*свеччха*). Ом, Истина (*Ом сатъям*). Такова упанишада.

Ом! Пусть Он защищает нас обоих; пусть Он лелеет нас обоих;
Да будем мы энергично работать сообща,
Пусть наше изучение будет энергичным и эффективным;
Да не будем мы выступать друг против друга.
Ом! Пусть мир будет во мне!
Пусть мир будет в моём окружении!
Пусть мир будет в тех силах, которые действуют на меня!

Так заканчивается (*саманта*) Авадхута Упанишада Кришнаяджурведы.

Перевод с санскрита: Ишвара, декабрь 2006 г.